

64. *Успенский, Ф.И.* Материалы для истории землевладения в XIV в. / Ф.И. Успенский // Записки императорского Новороссийского университета. — Одесса, 1883. — Т. 38.
65. *Острогорски, Г.* Пронија, прилог историју феудализма у Византији и у јужнословенским земљама / Г. Острогорски. — Београд: САН, 1951.
66. *Боброва, С.П.* К вопросу об условном землевладении в Сербии / С.П. Боброва // Славян. сб. — Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1958. — Вып. 1.
67. *Пуцић, М.* Споменици српски / М. Пуцић. — Београд, 1862. — Т. 2.
68. *Соловјев, А.* Кончански практик / А. Соловјев // Сборник радова Српска Академија Наука. — Београд, 1955. — Књ. XIV.
69. Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / под ред. В.М. Корецкого. — М.: Наука, 1985.
70. *Heusler, A.* Institutionen des deutschen Privatrechts / A. Heusler. — Leipzig, 1886. — Bd. 2.
71. *Grimm, J.* Deutsche Rechtsalterthümer / J. Grimm. — Berlin: Akademie-Verlag, 1956. — Bd. 2.
72. *Неволинъ, К.А.* История Российскихъ гражданскихъ законовъ. Сочинение / К.А. Неволинъ. — СПб.: Императорская академия наукъ, 1851. — Т. 2.
73. *Ельяшевичъ, В.Б.* Законы гражданскіе. Практическій и теоретическій комментарий / В.Б. Ельяшевичъ. — М.: Издатель З.М. Зильберъ, 1913. — Вып. 2.
74. *Schröder, R.* Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte / R. Schröder. — Aufl. 7. — Berlin — Leipzig, 1932.
75. *Виноградовъ, П.Г.* Римское право въ средневъковой Европѣ / П.Г. Виноградовъ. — М.: Издание А.А. Карцева, 1910.
76. *Huber, E.* System und Geschichte des schweizerischen Privatrechts / E. Huber. — Basel, 1889. — Bd. 3.

Д.В. ПЕТРОЧЕНКОВ

ПРЕДПРИЯТИЕ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Сегодня Беларусь переживает особый этап развития. Его условно можно назвать стабилизационным, а задачи — техническими. Это запуск механизмов по диверсификации экономики, адаптация к рыночным условиям, формирование более цивилизованных правил игры для предпринимателей. С развитием белорусской экономики и достижением новых рубежей общественного благосостояния все больше проявляется необходимость четкого определения и обеспечения права собственности, мотивации собственников использования своего капитала в интересах всего общества. Соответственно, перед властью стоит задача разработки и реализации программы экономического роста, которая должна включать конкретные меры к стимулированию инвестиций, модернизации экономики, мотивации предпринимательской активности по созданию эффективных и конкурентоспособных предприятий и вовлечению их в гражданский оборот.

Предприятие представляет собой базовый элемент экономической системы, на котором производится подавляющее большинство материальных, а в современных условиях часто и нематериальных благ. С правовой точки зрения в предприятии как функционирующем имущественном комплексе, объекте имущественных прав особым образом переплетаются интересы государства, собственника, администрации предприятия, его работников, контрагентов.

В связи с этим следует постоянно анализировать различные подходы, определять эффективность, границы, основные направления и спектр соответствующих способов и средств правового регулирования предприятия как объекта индивидуальных и групповых имущественных интересов, консолидирующих творческую, преобразующую деятельность людей.

Дмитрий Владимирович ПЕТРОЧЕНКОВ, ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.

Это одно из основных и важных направлений, на котором сосредоточены умы многих исследователей, ученых и практиков. Если рассматривать предприятие как объект исследования, то его экономико-правовая сущность заключается во взаимосвязи комплекса имущества, целей и интересов. Для исследования этого “комплекса” требуется привлечение сил специалистов различных сфер знания, особая методология. Это задача не одной научной статьи. Нами исследуется правовая сущность предприятия как имущественного комплекса.

Правоприменительная практика показала, что в настоящий момент наиболее ярко обозначились чисто юридические сложности в определении предприятия в качестве элемента “имущественной группы” в системе объектов гражданских прав. Включение предприятий в систему объектов потребовало нового теоретического осмысления этой юридической категории.

В соответствии со ст. 132 Гражданского кодекса Республики Беларусь “Предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности” [1]. С учетом данной трактовки возникает вопрос: “Возможно ли рассматривать предприятие как подвид такого объекта гражданских прав высшей степени обобщения, как имущество?”. Тем более, что определение предприятия — имущественного комплекса логически и семантически подталкивает к такому пониманию данной проблемы. Научное и законодательное решение этих и ряда других проблемных вопросов важно не только для раскрытия сущности предприятия как особого объекта гражданских прав, но и для всей правовой науки, стоящей перед осмыслением нового уровня общественных отношений в экономической сфере, вызванного дальнейшим развитием инновационной и деловой активности.

Нами предлагается своя научно-правовая позиция в подходе к определению основных имущественных характеристик предприятия как элемента “имущественной группы” в системе объектов гражданских прав.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь “имущественная группа” сформирована из вещей, включая деньги и ценные бумаги, и иного имущества, в том числе имущественных прав.

В связи с этим современная нормативная модель имущества включает в себя вещи, приравненные к вещам деньги и ценные бумаги, а также “иное имущество”, в том числе функциональные аналоги вещей (энергия, радиочастотный спектр и др.), и имущественные права, включая права обязательственные (требования) и исключительные [2, 8]. Как видно из содержания данной нормы, “имущественная группа” является тем элементом, который позволяет расширить систему объектов гражданских прав на следующих уровнях исходя из толкования понятия имущества. “Уточнение строения и содержания понятия имущества возможно в настоящее время за счет конструирования трехэлементной системы: “вещи, включая деньги и ценные бумаги” — “имущественные права” — “иное имущество” и внесения соответствующих изменений в ст. 128 ГК” [2, 8].

По мнению академика В.А. Лапача: “Легальное закрепление видов имущества в действующем законодательстве есть момент позитивный: оно создает, конечно, некоторые отправные точки для анализа, но не исчерпывает проблемы имущества как центральной категории не только системы объектов гражданских прав, но и всей системы гражданского права как отрасли” [3]. Соглашаясь с данным утверждением, отметим, что сложности не только определения, но и толкования имущества как центральной категории можно наблюдать и в рассматриваемой нами ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Исходя из логики статьи: “...работы и услуги; охраняемая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность); нематериальные блага” [1] выходят за рамки “имущественной группы” и соответственно к имуществу уже не относятся. В соответствии же со ст. 132 Гражданского кодекса Республики Беларусь мы ви-

дим, что в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законодательством или договором [1]. Таким образом, в состав имущества в соответствии с данной статьей, бесспорно, входят и исключительные права, выходящие за рамки “имущественной группы” в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Исследуем причину такого несоответствия. Понятие “имущество” в гражданском праве имеет различное значение и наполняется содержательным юридическим смыслом в зависимости от контекста применяемой нормы. С точки зрения доктринального подхода, фактически обобщающего в том числе и правоприменительную практику, “имущество” представляет собой “понятие, применяемое для обозначения: а) совокупности вещей и материальных ценностей, состоящих прежде всего в собственности лица (физического или юридического)...; б) совокупности вещей и имущественных прав на получение вещей и имущественного удовлетворения от других лиц (актив); в) совокупности вещей имущественных прав и обязанностей, которые характеризуют имущественное положение их носителя (актив и пассив). С этим пониманием имущества связано универсальное правопреемство (переход от одного лица к другому актива и пассива — прав и обязанностей)” [4, 244]. Так, бухгалтерский баланс, состоящий из актива и пассива, характеризует имущественное положение организации на отчетную дату [5, 60].

Ввиду многозначности термина “имущество” необходимо всякий раз, когда он встречается, установить путем толкования законодательного текста, в каком именно смысле его применяют в данном конкретном законе [6, 258].

В случае с предприятием «понятие “имущество” трактуется в широком смысле...» [7, 388]. Наряду с имуществом в состав предприятия входят исключительные права, в частности, права на обозначения, индивидуализирующие предприятие и его продукцию. Однако это лишь общее правило, поскольку законом или конкретным договором отдельные виды имущества или прав (обязанностей) могут быть исключены из состава предприятия [8, 309]. “Возможны отступления... в сторону не только сужения, но и расширения соответствующего объекта... В соответствующее имущество входят помимо прочего также права требования и исключительные права, которые предприятие может приобрести в будущем” [9, 174]. Так, в соответствии с п. 2 ст. 321 Гражданского кодекса Республики Беларусь при ипотеке предприятия или иного имущественного комплекса в целом право залога распространяется на все его имущество — движимое и недвижимое, включая право требования и исключительные права, в том числе приобретенные в период ипотеки, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором [1].

Перед выбором исходной точки понимания предприятия как совокупности имущества обратим внимание на элемент в его составе — имущественные права. Поскольку в составе предприятия как имущественного комплекса вещи в качестве его элементов могут и отсутствовать, но имущественные права присутствуют всегда (пример с предприятием, где единственное имущество — деньги, размещенные на расчетном счету в банке или, иными словами, — право требования). Есть они всегда в привязке к конкретному субъекту, в нашем случае — к организации (юридическому лицу). “Имущественные права как объекты субъективных гражданских прав не могут рассматриваться в качестве имущества в отрыве от их юридической принадлежности тем или иным конкретным субъектам (кредиторам) в обязательственных правоотношениях с конкретными должниками, а также иных факторов, прямо или косвенно влияющих на само существование (действительность) требования, его параметры и

пределы, осуществимость требования и т.п. В силу этого обстоятельства определение имущественного права в качестве объекта гражданских прав всегда включает сочетание признаков как требования самого по себе, так и субъективных его характеристик. Так, существенное значение для имущественного требования имеет степень исполнения обязательства должником, его экономическое положение, наличие и обоснованность возражений против требования кредитора, и др.” [3].

Таким образом, в случае с пониманием предприятия как имущественного комплекса необходимо отталкиваться от его понимания в широком смысле, но с учетом привязки к определенному субъекту. То есть от понимания имущества — определенного комплекса имущественных отношений (“пучка” вещей, прав и обязанностей), имеющих самостоятельную товарно-денежную оценку и характеризующих имущественное положение их носителя. Такое понимание позволяет в соответствии с требованиями правоприменительной практики обосновать включение в состав имущества не только исключительные права, а при определенных условиях и права на работы и услуги, на охраняемую информацию, а в некоторых случаях и имущественные права, возникающие в результате вовлечения в гражданский оборот нематериальных благ. Об этом говорит Г.Ф. Шершеневич: “С юридической точки зрения под имуществом понимается совокупность имущественных, т.е. подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо, — чисто личные отношения сюда не входят” [10, 95]. Такой же точки зрения придерживается В.А. Лапач: “В большинстве случаев имущественные отношения в широком и в специальном смысле имеют одну и ту же объектную базу, интересы участников гражданских правоотношений устремлены к обладанию и пользованию теми благами, которые в системе объектов гражданских прав образуют ее регулярную имущественную подсистему (вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права). Но практическая необходимость может потребовать вовлечения в сферу материального интереса и таких благ или ресурсов, которые не отнесены по закону к разновидностям имущества. В действующем российском гражданском праве таковыми являются, к примеру, работы и услуги, информация, интеллектуальная собственность, некоторые права природопользования. Только права на них при известных условиях, но никак не сами объекты, могут быть отнесены к имуществу и урегулированы в качестве отношений имущественных” [3]. Данный тезис применим и для белорусского законодательства.

Обобщая сказанное, а также учитывая качественную имущественную однородность основного блока отношений, регулируемых гражданским правом, хотелось бы отметить, что именно имущественная проекция объектов гражданских прав, их товарно-денежная характеристика формирует общее видение имущества в общем смысле данного понятия и имущественного комплекса в частности. Элементы же имущества могут иметь и другие самостоятельные характеристики, в том числе выходящие за рамки их имущественного восприятия. Другими словами, “объекты гражданских прав следует рассматривать с двух сторон: с одной стороны, как отдельные предметы, с другой же — как составные части имущества” [11]. Поэтому, если говорить о возможных модулях существования имущества, то имущественные права на объекты, не относящиеся к имущественной группе, также являются одним из вариантов такого существования.

Таким образом, в гражданском законодательстве объекты, не относящиеся к имущественной группе: работы, услуги, охраняемая информация, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага, имеют имущественные характеристики. Это выражается и в стоимостной оценке этих объектов и прав на них. В нашем случае это является определяющим признаком, позволяющим имущественные права на данные объекты включить в состав понятия имущественного комплекса. В состав иму-

щества предприятия как имущественного комплекса в основном входят вещи, всегда входят имущественные права (в том числе и на объекты неимущественной группы — работы и услуги, охраняемую информацию, интеллектуальную собственность, нематериальные блага). В составе имущества предприятия каждый элемент имеет оценку самостоятельную стоимостную и в составе стоимости всего предприятия как имущественного комплекса. Учитывая качественную имущественную однородность основного блока отношений, регулируемых гражданским правом, именно имущественная проекция объектов гражданских прав, их товарно-денежная характеристика, а не сами объекты, перечисленные в ч. 2 п.1 ст. 132 Гражданского кодекса Республики Беларусь, формируют общее видение имущественного комплекса. Элементы же имущественного комплекса могут иметь и другие самостоятельные характеристики, в том числе выходящие за рамки их имущественного восприятия.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., № 218-З: текст Кодекса сост. от 26.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2008.
2. *Лапач, Л.В.* Проблемы строения категории «имущество» в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.В. Лапач. — Ростов н/Д., 2005.
3. *Лапач, В.А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. Цивільне право / В.А. Лапач. // Электрон. бібл-ка юрид. літ-ри «Правознавець» [Электронный ресурс]. — Ростов н/Д. — 2005. — Режим доступа: <http://www.pravoznavec.com.ua/books/45/2675/41/#chapter>. — Дата доступа: 27.08. 2007.
4. Большой юридический словарь / под ред А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М, 1997.
5. *Ершова, И.В.* Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование: учеб. пособие / И.В. Ершова — М.: Юристъ, 1999.
6. *Иоффе, О.С.* Избранные труды: в 4 т. / О.С. Иоффе. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — Т. 2: Советское гражданское право.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т.А. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2006.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / А.К. Губаева [и др.]; под ред. Н.Г. Егорова, А.П. Сергеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Проспект, 2006.
9. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М.И. Брагинский [и др.]. — М.: Правовая культура, 1995.
10. *Шершеневич, Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич — М.: СПАРК, 1995.
11. *Zahariä, V.* Handbuch des Franzosischen Civilrechts / V. Zahariä, K.S. Lingenthal. — Erster Band-7. — verm. Aufl. Heidelberg: Ernst Mohrs Verlag, 1957.

М.В. ДАВЫДЕНКО

О ПРЕТЕНЗИИ К НАРУШЕНИЮ АВТОРСКОГО ПРАВА НА КАТАЛОГ ПРОДУКЦИИ

Цель исследования — юридический анализ необоснованной претензии к нарушению авторского права на каталог продукции. В соответствии с этим работа призвана обеспечить выполнение следующих задач:

- проанализировать нормы законодательства Республики Беларусь об авторском праве;

Мария Васильевна ДАВЫДЕНКО, кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения Белорусского государственного экономического университета.